

- ⁷ НТГИА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 386. Л. 3 об., 4, 31 — 31 об. ; Ф. 364. Оп. 1. Д. 1. Л. 32–47, 104, 252 — 252 об.
- ⁸ Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 245. Л. 79 — 79 об. ; Д. 386. Л. 35 ; Д. 387. Л. 225 ; Ф. 364. Оп. 1. Д. 1. Л. 55 — 55 об., 58–62, 66.
- ⁹ Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 387. Л. 71, 78, 88 об., 90, 107 об. ; Ф. 364. Оп. 1. Д. 3. Л. 81 — 81 об.
- ¹⁰ Там же. Ф. 364. Оп. 1. Д. 1. Л. 293 ; Ф. 21. Оп. 2. Д. 274.
- ¹¹ Там же. Ф. 364. Оп. 1. Д. 3. Л. 173, 277, 374–378.
- ¹² Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 387. Л. 224а ; Оп. 2. Д. 444 ; Ф. 364. Оп. 1. Д. 3. Л. 294 — 294 об.
- ¹³ Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 742. Л. 25 об. ; Оп. 2. Д. 447 ; Ф. 364. Оп. 1. Д. 3. Л. 271–272.
- ¹⁴ Там же. Ф. 364. Оп. 1. Д. 7. Л. 82, 90.
- ¹⁵ Там же. Л. 73.
- ¹⁶ Там же. Л. 23 — 30 об.
- ¹⁷ Там же. Д. 5. Л. 1, 5.
- ¹⁸ Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 742. Л. 15 — 15 об., 78 об. — 79, 85, 86 ; Ф. 364. Оп. 1. Д. 6. Л. 4, 64.
- ¹⁹ Казанцев В. Петрокаменская ГЭС — первая на Урале // Пригородная газета. Петрокаменское, 1999. 2 июля. С. 11.
- ²⁰ НТГИА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 743. Л. 21, 58 ; Ф. 364. Оп. 1. Д. 6. Л. 36–50, 57.
- ²¹ Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 743. Л. 90 об. — 91 об., 109–109 об. ; Ф. 364. Оп. 1. Д. 7. Л. 57–58.
- ²² Там же. Ф. 364. Оп. 1. Д. 7. Л. 93–101.
- ²³ Там же. Л. 185–185 об. ; Д. 10. Л. 1 об.
- ²⁴ Там же. Д. 7. Л. 267 — 268 об.
- ²⁵ Там же. Л. 269.
- ²⁶ Там же. Ф. 556. Оп. 1. Д. 20. Л. 1 ; Ф. 364. Д. 12. Л. 214, 215, 219, 222.
- ²⁷ Краткий справочник по фондам Нижнетагильского городского исторического архива. Нижний Тагил, 2005. С. 19, 30, 31, 172.
- ²⁸ НТГИА. Ф. 364. Оп. 1. Д. 12. Л. 199.
- ²⁹ Там же. Д. 10. Л. 39–41.
- ³⁰ Там же. Д. 13. Л. 22 — 22 об. ; Д. 46. Л. 32.
- ³¹ Там же. Д. 21. Л. 51 — 51 об.
- ³² Там же. Ф. 70. Оп. 2. Д. 380. Л. 53.
- ³³ Там же. Д. 381. Л. 25–26.
- ³⁴ Там же. Ф. 364. Оп. 1. Д. 25. Л. 115–117.
- ³⁵ Там же. Д. 20. Л. 21, 33, 42.
- ³⁶ Там же. Д. 25. Л. 30–36.
- ³⁷ Там же. Д. 24. Л. 133, Д. 25. Л. 65.
- ³⁸ Там же. Д. 25. Л. 6, 14.
- ³⁹ Там же. Д. 30. Л. 215, 216 ; Д. 32. Л. 451.
- ⁴⁰ Там же. Д. 32. Л. 77.
- ⁴¹ Там же. Л. 10, 58 ; Д. 35. Л. 43.
- ⁴² Там же. Д. 36, 39, 44. Л. 151.
- ⁴³ Там же. Д. 44. Л. 136 ; Д. 46. Л. 32.

С. В. Воробьев

Итоги районирования Уральской области в оценках представителей Центра и уральцев

Идея нового административно-территориального устройства страны возникла в кругах партийно-советского руководства еще в 1919 г. В феврале 1920 г. Президиум ВЦИК образовал административную комиссию, на которую были возложены две основные задачи: общая разработка принципов нового районирования республики и образование отдельных административно-хозяйственных единиц¹. Позднее вопросами районирования занялся Госплан, созданный в апреле 1921 г., а в ноябре 1921 г. Президиум ВЦИК образовал Комиссию по районированию во главе М. И. Калининым².

Планировалось создание новых территориальных единиц на принципах экономического районирования. Идея экономического районирования в основном заключалась «в разделении СССР на ряд крупных экономических областей»³. По своему размеру каждая такая область планировалась как крупный район, который в экономическом плане должен являться «целостным хозяйственным организмом со специализацией его по выработке определенных продуктов», которые в нем могут быть получены наиболее выгодным образом, с точки зрения не только района «с ярко выраженной хозяйственной физиономией», но и всей Федерации⁴. В результате экономического районирования должно было быть достигнуто «хозяйственно наиболее выгодное и рациональное разделение труда на всей об-

ширной, занимающей 1/4 часть земного шара, территории СССР»⁵.

В качестве объектов для районирования рассматривалось несколько регионов. В конце концов решили остановиться на Урале, так как он обладал рядом преимуществ. Во-первых, «по своей хозяйственной физиономии, и по своей территории Урал является типичным «целостным хозяйственным организмом»»⁶. Во-вторых, горнозаводской промышленный Урал обладал вместе с тем развитым сельским хозяйством. Уральская область являлась производящим регионом, который обеспечивал возможность вывоза за его пределы около полутора десятков миллионов пудов хлеба⁷. В-третьих, на Урале существовала «своеобразная органическая связь между сельским хозяйством и промышленностью», в результате чего крестьянство предоставляло рабочую и гужевую силу для массовых лесозаготовок, имеющих решающее значение для металлургической промышленности, работающей на древесном топливе.

Еще одним важным фактором в пользу проведения административной реформы на Урале стало, несмотря на его географическую отдаленность от Центра, наличие здесь «всеми признанного политического, экономического и административного центра — Екатеринбург», что создавало благоприятные условия для проведения районирования. В результате делался вывод

о том, что «экономическая целесообразность создания Уральской области делается совершенно очевидной»⁸.

Уральская область была создана по постановлению ВЦИК 3 ноября 1923 г. Она включила в себя четыре губернии — Екатеринбургскую, Пермскую, Челябинскую и Тюменскую. Естественно, процесс создания управленческих структур разных уровней происходил не одновременно, а растянулся на определенный срок. Основные организационные вопросы были решены к концу 1923 г. Как отмечалось в сборнике «Урал после районирования», оно «было формально завершено в декабре 1923 г.»⁹. После того как управленческая структура Уральской области в основном была создана, можно было уже подвести определенные итоги реформы. Однако следует отметить, что организационные мероприятия, связанные с формированием районов и созданием низового аппарата управления, продолжались в 1924 г.

Созданную Уральскую область посетили представители центральных органов власти, в том числе Госплана, которые дали свои оценки итогам районирования. В конце 1923 г. в области в служебной командировке побывал сотрудник Госплана С. А. Ильин, который свои впечатления от поездки изложил в записке. Он отметил, что «районирование на Урале производится быстрым и дружным темпом»¹⁰. Интенсивность деятельности проявляется в заседаниях различных комиссий, где «работа прямо кипит», и «в кулуарных разговорах на съездах». Местная периодика была переполнена статьями, посвященными различным вопросам районирования: центральные ведомства на местах проводили в жизнь планы реорганизации своих аппаратов, ликвидационные комиссии спешно заканчивали работу, быстро ликвидировались старые и нарождались новые организационные формы управления¹¹.

Ильин отметил, что «административное районирование на Урале почти закончено», более или менее твердо определены внешние границы области. Однако остался не согласованным до конца вопрос о некоторых районах, граничащих с соседними автономными объединениями. В области уже были образованы округа, намечена районная сетка почти во всех округах, а также сетка укрупненных сельсоветов.

К моменту приезда Ильина на Урал основные мероприятия по организации новых структур управления уже были в основном закончены. Областной исполком был в значительной степени сформирован: разработана схема организации отделов, намечены штаты и ориентировочный бюджет. При образовании облисполкома использовался аппарат Уральского областного экономического совещания¹².

Также были проведены районные, окружные и областной съезды советов, состоялись выборы в исполнительные комитеты, образованы округа, намечена районная сетка, почти во всех округах намечены штаты и разработаны бюджеты опыт-

ных районов, округов и области¹³. Ильин оценивал что, «к марту 1924 г. реформа низового аппарата, вероятно, будет уже вполне закончена»¹⁴.

В качестве положительного результата реформы представитель Госплана отметил сокращение и удешевление содержания управленческого аппарата: «Вследствие районирования получается в низовых аппаратах сокращение штатов на 15–16 %»¹⁵. Хотя по сравнению с уездными исполкомами примерные штаты окрисполкомов и их отделов увеличились на 25 %, но так как одновременно ликвидировались губернские аппараты, в общем получалось не увеличение, а сокращение штатов на 25–30 %¹⁶.

В 1926 г. вышел сборник «Районирование СССР», одним из авторов которого был С. А. Ильин. В книге он также обратился к итогам районирования на Урале. В качестве положительного момента выделил приближение органов власти к населению. По сравнению с губернией округ занимал территорию в шесть раз меньшую и обслуживал в четыре раза меньше населения¹⁷. Еще одним положительным результатом стало сокращение административного аппарата: «Главным образом сократился управленческий аппарат (на 38,7 %), число же сотрудников на местах (агрономы, землемеры, работники просвещения, здравоохранения и проч.) сократилось лишь на 12,1 %. Общее сокращение штатов выразилось в 22,7 %»¹⁸. Также повысились качество управленческого аппарата и техническая квалификация работников, особенно работников низового аппарата. В качестве примера Ильин приводит состав районных исполкомов по сравнению с волысполкомами, где процент коммунистов повысился с 49,6 до 81%, рабочих — с 12,6 до 20,9 %, а процент неграмотных в райисполкомах равен нулю¹⁹.

Районирование позитивно отразилось на бюджете области, который обнаружил весьма быстрый рост. С 1922/23 гг. он вырос в четыре раза, а фактическое исполнение бюджета 1924/25 гг. увеличилось по сравнению с бюджетом 1923/24 гг. в доходной части на 46 %, в расходной — на 51 %²⁰.

Проведенное в ходе создания Уральской области трестирование крупной промышленности и концентрация производства, создание промкомбинатов привели к заметному росту объема продукции и доходности предприятий. «Все промкомбинаты, за исключением одного, дали прибыль»²¹.

Остановился Ильин и на отрицательных сторонах районирования на Урале. В первую очередь на недостатке квалифицированных работников. Во-вторых, наблюдались неправильный подход к построению районного бюджета, неправильное распределение между районами налоговой нагрузки, а также «перегиб палки в сторону поступления штрафных сумм, случайность определения в районном бюджете отдельных доходных статей, сокрытие сельсоветами своих источников дохода из опасения, что эти доходы будут

отобраны райисполкомом»²². Еще одно негативное последствие — опасность злоупотребления властью со стороны округов. В результате районы оказывались перегружены работой «по собиранию справок, сведения, расчетов и т. п., требуемых округами. В этом безусловная опасность бюрократизации аппарата РИКов»²³.

В октябре 1924 г. Урал посетил представитель Центра П. Степанов. Целью его командировки было «выяснение на месте результатов проведения реформы административно-экономического районирования, а также ознакомление с деятельностью Уралплана»²⁴. При оценке итогов районирования он придерживался следующего подхода: «...что может рассматриваться как предмет подражания при проведении реформы в других областях, а что, наоборот, следует признать ошибочным»²⁵.

Он выразил несогласие с отрицательной оценкой центральным руководством того факта, что административная реформа на Урале «была проведена не снизу, а сверху», когда сначала были созданы округа и окружные исполкомы, вслед за ними сформировалась областная исполком, а затем началось образование низовой районной системы. По мнению Степанова, в такой последовательности проведения районирования не было ошибки: «То обстоятельство, что округа создавались раньше районов, способствовало лучшему проведению дробного районирования в смысле определения границ районов». Это способствовало целесообразному в экономическом плане образованию районов²⁶. Недостатком, считал Степанов, скорее следует признать то, что было дано слишком мало времени после образования округов для организации районов. Было бы лучше, если бы на дробное районирование было отведено больше времени²⁷.

Ошибкой, по мнению Степанова, было поручить проведение районирования губисполкомам. В результате, пользуясь полученными полномочиями, губисполкомы «проявляли иногда, если можно так сказать, “губернский эгоизм”» и при проектировании округов и формировании окружных аппаратов, разделении имущества между округами не останавливались перед соблазном сделать «более полнокровным» во всех смыслах округ с бывшим губернским центром в ущерб другим округам, находящимся на территории бывшей губернии²⁸.

В целом представитель Центра дал высокую оценку созданным органам власти, отметив, что сформировался достаточно работоспособный аппарат управления: «Весьма четко работает областной исполком, хорошо подобран состав председателей окружных исполкомов». Однако в деятельности районной власти наблюдались определенные проблемы. Уровень квалификации специалистов аппаратов районных исполкомов не являлся достаточным. Наблюдалась текучка кадров районных руководителей. Например, в Тагильском округе, «бывшем объектом нашего специального обследования, из входящих в него

15 районов лишь в 4 районах со времени проведения реформы председатели остались на своих местах. В половине районов председатели оказались не на высоте положения и их пришлось снять с работы; в 3 или 4 случаях пришлось взять с работы и хороших председателей, с тем чтобы перебросить их в наиболее слабые пункты»²⁹.

Формирование бюджета области являлось проблемой, обусловленной политикой Центра, когда Народный комиссариат финансов определял размер отчислений в местный бюджет в зависимости от того, будет бюджет дефицитным или бездефицитным: «Если бюджет будет хороший, то размер надбавки определяется в меньшем размере, если бюджет будет плохой, то размер надбавки больше». В результате надбавки становились «премией за плохие бюджеты». Следствием такой политики Центра стало составление дутых бюджетов. («“Нам надоело уже жить по дутым бюджетам”, — говорят работники на местах».) Отношение Центра к области в деле назначения надбавок и отчислений вызывало соответствующее отношение областного центра к округам. «Благодаря такому положению, — говорил нам председатель облизполкома тов. Сулимов, — округа при представлении своих бюджетов изощряются в том, как бы им лучше надуть Сулимова»³⁰.

В то же время Степанов завершает свой отчет на оптимистической ноте: «...главнейшим завоеванием реформы районирования является то, что она дала возможность округу и району осознать себя как хозяйственные единицы»³¹.

Наиболее критично об итогах районирования на Урале высказался другой сотрудник Госплана, также побывавший здесь в командировке, — А. С. Чернавин. В разрез с общепринятыми суждениями других экспертов он считал, что условия для районирования на Урале были крайне неблагоприятными, а «порядок проведения районирования и самый подход к районированию были недостаточно правильными»³². Крайне негативно он оценил итоги создания окружной системы управления. Он отмечал, что в правовом и финансово-бюджетном отношении округа Уральской области обладают недостаточно широкими правами. К тому же при создании округов такие основные принципы экономического районирования, как соблюдение производственного единства (хозяйственной целостности), производственной специализации и учет перспектив развития, не везде были приняты во внимание и последовательно реализованы. Серьезным недостатком стала разнокалиберность округов. В результате оказалось, что «многие округа мелкие и маломощны». Они существенно различались по своей финансово-хозяйственной мощи, а планирование хозяйственной деятельности в них было развернуто слабо или почти отсутствовало³³.

В то же время Чернавин выделил и положительные стороны административной реформы. Он считал, что перспективы округов как самосто-

тельных хозяйственных единиц «весьма громадны и значительны». Основным условием развития и укрепления окружного хозяйства является предоставление округу более широких прав, как финансово-бюджетных, так и в области хозяйственного регулирования и руководства основными отраслями народного хозяйства округа³⁴.

Общие результаты реформы представитель Госплана тоже оценил позитивно, указав, что с административно-организационной стороны районирование на Урале себя оправдало. Была создана правильная и более упрощенная организационная структура аппарата власти, приблизившая ее к населению³⁵.

Представители Урала также высоко оценивали результаты проведенной административно-территориальной реформы. В августе 1924 г. председатель Свердловского облисполкома Д. Е. Сулимов дал интервью газете «Правда». В нем он в позитивном ключе оценил результаты районирования: «...районирование, в общем, в целом по области закончено успешно»³⁶.

Этот тезис он развил в предисловии к сборнику «Урал после районирования», указав на то, что Уральская область в результате районирования оформилась «как единое хозяйственное целое — как мощный хозяйственный комбинат», обеспечивая необходимую увязку промышленности с сельским хозяйством³⁷.

Реформа, как отмечал председатель облисполкома, привела к удешевлению советского аппарата и упрощению администрирования. В качестве положительного примера он привел создание в рамках области такой административной единицы, как район. По словам Д. Е. Сулимова, в результате изменений в системе управления заметно возросла роль районных органов власти: «В лице районов мы имеем жизнеспособные административно-хозяйственные единицы с большими возможностями укрепления и развития в будущем». Создание районов позволило приблизить к населению наиболее квалифицированную и политически более грамотную часть советского аппарата³⁸.

Районный исполком «охватывает культурно-хозяйственную жизнь района» и более приближен к трудящемуся населению по сравнению с прежними органами власти. В культурном отношении этот управленческий институт стоит выше существовавших до этого волостных исполкомов³⁹. В результате административно-территориальной реформы окружной исполком получил большую часть прав бывшего губисполкома, а его управленческое преимущество перед губисполкомом состоит в том, что он осуществляет непосредственное руководство низовыми советскими органами, так как «между окружным исполкомом и районами нет того средостения, какое было между губернией и волостью в виде уездов»⁴⁰.

В сборнике «Урал после районирования», вышедшем в 1926 г., профессор М. И. Альтшуллер отмечал определенные трудности при проведении районирования, указав, что основная проб-

лема заключалась «в правильном построении сетки округов и районов». В связи с этим при формировании области «наибольшие дефекты допущены были при проведении дробного районирования (окружного и районного)»⁴¹. На основании опыта осуществления административно-территориальной реформы на Урале он приходит к выводу, что проведение подобных территориальных трансформаций требует серьезной и долгой подготовки, а после реформы необходимы «планомерные и длительные мероприятия, направленные к уточнению и усовершенствованию всех основных организационных делений области»⁴².

В качестве позитивного последствия районирования Альтшуллер отмечает тот факт, что в новых границах Уральская область обеспечивала свои индустриальные центры продовольствием (хлебом и овсом) и это являлось исключительно благоприятным фактором развития промышленности⁴³.

Анализируя экономический аспект районирования, он приходит к выводу, что интеграция различных отраслей народного хозяйства привела к созданию на Урале хозяйственного комбината «большой мощности с весьма рентабельным (доходным) сочетанием отдельных производств, с широкими перспективами на развитие в будущем»⁴⁴.

В отличие от А. С. Чернавина Альтшуллер считал, что «районирование создало для плановой работы весьма благоприятные предпосылки» и последние год-полтора областная плановая комиссия при облисполкоме широко развертывала свою работу по внедрению планового начала в уральское хозяйство. Истекший 1924/25 отчетный год характеризуется переходом всего хозяйственного аппарата к плановой работе, а Уралплан активно воздействовал на хозяйственную жизнь области⁴⁵.

По мнению Альтшуллера, благодаря районированию была достигнута значительная степень рационализации государственного аппарата: его сокращение, отбор наиболее ценных работников, их более равномерное распределение по административным единицам (округам и районам), повышение зарплаты работников⁴⁶. Также повысилось качество администрирования в результате создания более сильных и работоспособных органов власти. Если губернии не могли иметь в своем распоряжении достаточного персонала, то иначе обстояло дело «при наличии окружных аппаратов, более сильных, чем прежние уездные, и при наличии областных аппаратов, более сильных, чем прежние губернские»⁴⁷.

В качестве негативного фактора, влияющего на итоги районирования, Альтшуллер выделяет позицию Центра в отношении региона. Декларативно признается широкая компетенция районированных органов, а на практике центральные регулирующие органы идут по противоположному пути. Центральные ведомства продолжают формально приравнивать область к губернии,

округ — к уезду, район — к волости. В результате такая практика имеет своим результатом уменьшение даже тех узких прав, какие предоставлены органам власти на Урале «Положением об Уральской области». Выход из этой ситуации он видит в пересмотре «Положения...» в сторону общего расширения прав области, округа, района и сельсовета в частности⁴⁸.

В целом оценки итогов районирования представителем центральных органов управления и уральских представителей совпадали. Но если уральские областные руководители предпочитали презентовать эти итоги в парадных положительных тонах, что вполне понятно, так как они не стремились выносить проблемы, связанные с районированием, на всеобщее обсуждение, то в отличие от них сотрудники центральных учреждений и уральские эксперты подошли к вопросу более критично, отметив не только положительные результаты районирования, но и негативные аспекты и возникавшие в ходе реформ трудности.

Примечания

¹ Районирование СССР. Сборник материалов по районированию с 1917 по 1925 год. М., 1926. С. 18.

² Там же. С. 23, 42.

³ ГАРФ. Ф. 6984. Оп. 1. Д. 49. Л. 1.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 3.

⁷ Там же. Л. 3–4.

⁸ Там же. Л. 4.

⁹ Урал после районирования. Свердловск, 1926. С. III.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 6984. Оп. 1. Д. 50. Л. 6.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 12.

¹³ Там же. Л. 8.

¹⁴ Там же. Л. 11.

¹⁵ Там же. Л. 10.

¹⁶ Там же. Л. 12.

¹⁷ Районирование СССР... С. 117.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 118.

²² Там же. С. 119.

²³ Там же.

²⁴ ГАРФ. Ф. 6984. Оп. 1. Д. 101. Л. 20.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. 20 об.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Л. 23.

³¹ Там же.

³² Там же. Л. 118.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Л. 118 об.

³⁵ Там же.

³⁶ Правда. М., 1924. 29 авг. С. 6.

³⁷ Урал после районирования... С. III.

³⁸ Там же.

³⁹ Правда. М., 1924. 29 авг. С. 6.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Урал после районирования... С. VI.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. VII.

⁴⁵ Там же. С. XI.

⁴⁶ Там же. С. X.

⁴⁷ Там же. С. XV.

⁴⁸ Там же. С. XVIII.

А. В. Сушков, С. А. Пьянков

«Свет и тени» уральской индустрии: проблемы индустриализации на Урале в 1930-е годы

С вступлением Урала в эпоху индустриализации на его территории начали возводиться сотни промышленных предприятий, среди которых были металлургические и машиностроительные гиганты, составлявшие гордость советской индустрии. Создавались новые отрасли промышленности, коренной реконструкции подвергались старые заводы. Первый секретарь Уральского (с 1934 г. — Свердловский) обкома ВКП(б) Иван Дмитриевич Кабаков много ездил по новостройкам, признавал речи. Те, кому доводилось слышать выступления областного секретаря, удивлялись, как он мастерски оперировал многочисленными фактами; у слушателей создавалось впечатление, что оратор очень хорошо знаком с районами и даже первичными парторганизациями, с нюансами промышленного и аграрного производства. На самом деле эти факты заранее тщательно подбирались армией инструкторов из партийных комитетов всех уровней, которые занимались этим в ущерб своим прямым обязанностям¹. Вникать в детали производственных

и строительных технологий самому Кабакову, получившему лишь церковно-приходское образование и не имевшему малейшего опыта административно-хозяйственной работы, даже при всем желании было весьма непросто. Проще было громогласно заявлять о достигнутых успехах с высокой трибуны XVII съезда ВКП(б):

С тех пор, как на XVI партсъезде товарищ Сталин со всей силой выдвинул вопрос о развитии производительных сил страны, о создании на Востоке второй угольно-металлургической базы, прошел очень короткий срок — всего три с половиной года. <...> За эти годы создалась целая вереница промышленных узлов. Взять хотя бы даже такой район, как Пермский. Старый город был исключительно административным центром. В настоящее время здесь построена целая вереница передовых предприятий, с 90 тысяч жителей город вырос до 200 тысяч жителей. Тагильский промышленный узел, Свердловский, Калатинский, Челя-